

ВЫДЕРЖКИ ИЗ БЕСЕДЫ ПРЕЗИДЕНТА
ДЖ. БУША И ПРЕЗИДЕНТА М. С. ГОРБАЧЕВА НА ИХ ВСТРЕЧЕ
В ХЕЛЬСИНКИ 9 СЕНТЯБРЯ 1990 ГОДА
(Стенографическая запись)

М. С. ГОРБАЧЕВ. В такие моменты, как нынешний, необходимы личные встречи для более углубленного обсуждения проблем.

ДЖ. БУШ. Хорошо, что Советский Союз и Соединенные Штаты продемонстрировали всему миру, что сейчас, во время кризиса в Персидском заливе, они вместе, они рядом...

Хорошо, тогда сразу к делу.

Вплоть до настоящего времени у нас с вами получается хорошее сотрудничество по данному вопросу. Мы понимаем, что сначала для Советского Союза и для Вас лично нелегко было занять такую позицию, так как у вас с Ираком имеются давно сложившиеся взаимоотношения. Если посмотреть на ситуацию в более широком плане, то я вижу реальную возможность возникновения нового мирового порядка. Именно так - из этого кризиса, из этой трагедии вырисовываются и новые возможности.

Но в основе этого нового мирового порядка должен лежать вполне определенный принцип. Нельзя допустить, чтобы Саддам Хусейн извлек выгоду из своей агрессии...

Я не хочу применения военной силы. Я знаю, что вы согласны с таким подходом. Однако Саддам Хусейн должен понимать, что, если он не уйдет из Кувейта, мы готовы прибегнуть к силе...

Надеюсь.. что в итоге этого обсуждения вы сможете сказать Саддаму Хусейну, что если в конце концов страны, имеющие войска в регионе (а таких стран сейчас уже 23), вынуждены будут прибегнуть к силе для ликвидации последствий агрессии Ирака, то вы поддержите такие усилия...

Когда мы летели сюда, то журналисты спрашивали меня в самолете: попросите ли Вы Горбачева направить войска в регион? Я сказал, что у нас нет планов обращаться с такой просьбой; однако позвольте мне заверить вас, что если вы примете такое решение, то Соединенные Штаты будут это приветствовать...

Чем ближе окажутся наши позиции к концу сегодняшнего дня, тем более благоприятными будут перспективы нового мирового порядка, развития советско-американских отношений...

Господин Президент, я обращаюсь к Вам как к уважаемому другу, как к равному, как к важному партнеру и участнику событий, роль которого весьма важна. Давайте смотреть в будущее, понимая, что речь идет не только об этой проблеме, но об очень больших вещах. Какие бы небольшие разночтения ни имелись в наших подходах, - а надо сказать, что благодаря усилиям советской стороны в рамках Организации Объединенных Наций эти различия значительно сузились - очень важно, чтобы на предстоящей пресс-конференции мы выступили вместе, с единых позиций...

Я хочу сказать, что мы перевернули страницу "холодной войны", покосчили с ней раз и навсегда. Как это изображено на карикатуре, которую Вы мне подарили.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Эта карикатура мне кажется очень удачной. Ее автор - наш старейший карикатурист Абрамов.

Дж. БУШ. Она займет место в Кэмп-Дэвиде вместе с картой, которую Вы мне когда-то подарили, часами и другими сувенирами.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Мы переживаем сейчас тяжелый кризис. Это тяжелое испытание для тех позитивных достижений, которых мы добились в последнее время в развитии международных отношений, в изменении характера отношений между СССР и США, в придании им прочности и устойчивости. Я, конечно, не забываю, что означает кризис в Персидском заливе сам по себе, каковы его масштабы и связанные с ним опасности. Но думаю, здесь есть нечто большее. Если мы не сможем справиться с этим конфликтом, то потеряно будет очень многое.

Вопрос стоит так: можем ли мы действовать на новом этапе мировой политики, в который мы вступили после окончания "холодной войны", а главное - как мы будем действовать? Это серьезный вопрос, о котором надо много думать. Фактически мы стоим перед глобальным выбором. Вы говорите о новом порядке. Действительно, мы должны жить по-новому, по-новому строить отношения. Цена очень велика. Как я говорию, если бы не было Мальты, если бы не было нового уровня отношений и между нами, то процессы, которые развернулись в Восточной Европе и в связи с объединением Германии, создали бы ситуацию похлеще кризиса в Персидском заливе.

Дж. Буш. Совершенно верно.

М.С. Горбачев. Учитывая уровень военного противостояния, имеющийся в Европе, могла бы завариться такая каша, которую мы, пожалуй, не расхлебали бы. И вот сейчас мы стоим перед не менее сложным испытанием.

Вы, наверное, согласитесь, что события в Восточной Европе, германские дела были более трудными для нас, чем для США. Я Вам скажу откровенно, что потребовались колоссальные усилия, огромное напряжение, политическая воля, чтобы буквально перешагнуть через себя, преодолеть старые подходы, казавшиеся незыблемыми, действовать так, как этого требовали изменившиеся реальности. Мне до сих пор приходится у нас в стране разъяснять эту позицию, доказывать необходимость нового мышления, новых подходов к тому, что происходит в мире, убеждать в правильности таких шагов. Это не всегда легко, тем более, что на Западе есть люди, которые подбрасывают анализ, основанный на старом мышлении, и это осложняет мое положение...

В этих сложных условиях самое главное сохранить ту новую систему отношений, сотрудничество между нашими странами, которые у нас сложились. Мы видим трудность Вашего положения как Президента, откровенно говоря, чувствуем свою сопричастность с тем, что прежнего подхода, предполагавшего, что чем хуже для США, тем лучше для Советского Союза и, наоборот, чем хуже для Советского Союза, тем лучше для США...

Дж. Буш. Согласен.

М.С. Горбачев. Нужна такая ось, придающая устойчивость идущим процессам, как советско-американское сотрудничество. Нужно, чтобы и Советский Союз, и Соединенные Штаты были сильными, уверенными в себе государствами. У Вас не должно быть сомнения, что именно такова наша позиция, что она не изменилась.

В целом, нам удавалось действовать сообща, плечом к плечу. Мы смогли мобилизовать Совет Безопасности ООН, фактически всё мировое сообщество. И это огромное достижение. В свете этого и присутствие США в регионе воспринимается по-иному.

ДЖ. БУШ. Согласен

М. С. ГОРБАЧЕВ. Ясно, что мировое сообщество не может продвигаться к новому мирному периоду в своей истории без механизмов, призванных оградить этот мирный процесс обезопасить его от подобных проблем, без механизма реагирования на подобные конфликты. В данной ситуации вы взяли на себя главную миссию отпора иракской агрессии...

Сейчас все мы оказались как бы под давлением, и прежде всего вы. От вас требуют решительных действий. Действительно, решительность нужна. Но если под этим подразумевается применение военной силы, то это опасный путь. До настоящего момента мы действовали совместно, на многосторонней основе. А односторонняя военная акция США приведет к последствиям, которые будут неприемлемыми для вас, как и для всех...

Нельзя согласиться с сохранением статус-кво. Нельзя допустить, чтобы агрессия принесла выигрыш агрессору. Но все наши эксперты считают, что нельзя загонять Саддама Хусейна в угол. Это не даст решения. Надо искать такой вариант, который позволит ему хотя бы частично спасти лицо. Такова реальность. Она неприятна в нравственном отношении. Но мы должны действовать, исходя из реальностей положения, смотреть, какие варианты возможны, какие варианты осуществимы....

Господин президент, господин Джордж Буш, я обращаюсь к Вам как к другу. Надо выбирать. Выбирать из имеющихся вариантов, и я понимаю, что ассортимент невелик и неприятен. Но думаю, что если президент, который уже смог достичь главных стратегических целей США в этой ситуации, будет действовать на этой основе, чтобы избежать впутывания Америки в колоссальный конфликт, который может привести к разрушению структур, обеспечивающих поставки нефти для всего мира, то это будет рассматриваться как огромная победа, и я думаю, что все с этим согласятся. Конечно, сейчас вам подбрасывают идею о том, что на карту поставлен Ваш престиж и тому подобное. Но мы должны действовать мудро, действовать так, чтобы сохранить и людей, и нефть. Конечно, можно, как говорится, и шарахнуть. Но надо выбирать. Мы действительно имеем дело с параноиком, но именно поэтому надо дать ему и какой-то пряник. А в конечном счете, все выиграют, если будут преодолены последствия агрессии, восстановлено международное право, восстановлена справедливость...

Член Президентского совета академик Примаков, который давно его знает, утверждает, что Саддам Хусейн не шизофреник, что это личность, с которой надо считаться. Конечно, прежде чем говорить с другими, может быть, следовало бы прощупать и его, кого-то послать к нему, может быть, не посвящая его в существо самого плана.

Дж.Буш. Я думаю, в любом случае надо стремиться прощупать его. У нас нет к нему доступа, и если бы, учитывая историю ваших отношений с Ираком, вы могли бы как-то прощупать его, то это было бы чрезвычайно конструктивно.